

Вопрос прозвучал внезапно, и Ся Нань не знал, как на него ответить. Он лишь открыл рот, но долгое время не мог вымолвить ни слова.

Чжоу Цань, увидев это, углубил свой взгляд.

— Это потому, что не хочешь вспоминать прошлое?

Ся Нань по-прежнему не мог ответить.

Как он мог сказать, что боится, потому что он самозванец? И что, едва обретя новую жизнь, он вынужден разгребать проблемы предыдущего тела? Он чувствовал себя крайне несчастным, но, конечно, не мог выразить эти истинные чувства.

Он замолчал и сделал болезненное выражение лица — это было вызвано его душевными терзаниями, но это лишь заставило Чжоу Цаня неправильно его понять.

— Ладно, у каждого свой выбор. Главное, чтобы ты потом не жалел. Какие отношения ты хочешь поддерживать с Сюэ Чэнем, мы всё равно не сможем решить за тебя. Только ты сам можешь понять это.

Он похлопал Ся Наня по плечу:

— Потеря памяти, видимо, тоже часть судьбы.

— Подожди, а какие у меня отношения с Сюэ Чэнем? Если мы просто старший и младший курсанты военной академии, то что тут нужно понимать?

Ся Нань почувствовал, что в словах Чжоу Цаня скрыт подтекст. И не только в его словах — все вокруг, кажется, вели себя так, будто что-то скрывают.

Он неловко рассмеялся и сказал:

— Я просто хочу знать, какие у нас отношения? Все вокруг такие загадочные, можно подумать, что мы раньше были мужем и женой.

Эти слова чуть не заставили Чжоу Цаня подавиться слюной. Он прочистил горло и ответил:

— Это всё должен сказать сам Сюэ Чэнь. Если он не скажет, то и я тебе ничего не скажу.

Пожалуйста, это было бы полезно... Просто скажи...

Все только и говорят, что ему нужно восстановить память, но никто не хочет рассказать правду. Что они от него хотят, чтобы он стал детективом?

Скрывать правду было невыносимо. Ся Нань чувствовал, что готов заплакать, ощущая злобу мира на себе каждую минуту.

— Если хочешь узнать, прими лекарство. Восстановление памяти — это одно, но важно сначала вылечить твою головную боль.

Чжоу Цань указал на свою голову, затем встал и собрался уходить.

Открывая дверь, он обернулся к Ся Наню:

— Кстати, слышал, ты теперь работаешь надзирателем в детском саду?

Ся Нань с горьким выражением лица кивнул. Он больше не хотел иметь дело с Чжоу Цанем. Врачи, которые не говорят правду пациентам, — не настоящие врачи.

— Правда? Это довольно большая перемена. Знаешь, несмотря на то, что Сюэ Чэнь такой, он очень любит детей. Но в прошлом ты их ненавидел, и это одна из причин, почему вы с ним так и не смогли прийти к согласию.

Чжоу Цань задумчиво произнёс это, не дожидаясь ответа Ся Наня, и добавил:

— Я передам результаты обследования Сюэ Чэню, пойду.

После чего жестоко захлопнул дверь.

Чёрт побери! Если не хочешь говорить, так не говори! Кого ты пытаешься замучить?

Ся Нань чувствовал, что его душит злость, и чуть не закричал в отчаянии. В этот момент дверь снова открылась.

Сюэ Лян вошёл, постукивая ногами, держа в руках механического кролика.

— Учитель, ты проснулся?

Он потер глаза, видимо, специально встал, чтобы проведать его.

Увидев мягкие черты лица Сюэ Ляна, Ся Нань наконец успокоился. Его угнетённое настроение исчезло, уступив место радостному возбуждению.

Он снова улыбнулся и сказал:

— Сяо Лян, подойди сюда.

Сюэ Лян послушно подошёл, и в следующую секунду его щёки оказались в руках Ся Наня, который начал их беззастенчиво мять.

— Ааа, нет, отпусти меня, учитель!

В комнате раздался крик Сюэ Ляна.

Затем он провёл ночь, обнимая Сюэ Ляна, прижимаясь к его лицу. Ся Нань подумал: «С детьми всё проще, у них нет скрытых мыслей».

Сюэ Лян же, наоборот, чувствовал себя неловко. Его зрелый образ был разрушен тем, как Ся Нань его держал.

На следующий день, когда Сюэ Чэнь увидел их, Ся Нань уже был в хорошем настроении, а Сюэ Лян тоже выспался, но почему-то выглядел недовольным.

Он быстро позавтракал и убежал в игровую комнату. Сюэ Чэнь пытался с ним поговорить, но тот не отвечал.

Сюэ Чэню ничего не оставалось, как спросить у Ся Наня, который пил молоко:

— Что с этим ребёнком?

Вспомнив, как все вокруг скрывают от него правду, а Сюэ Чэнь — главный во всём этом, Ся Нань разозлился. Он ответил:

— Генерал, ты ведь любишь детей, верно? Тогда тебе стоит самому его спросить. Взаимодействие родителей и детей очень важно.

Сказав это, он спокойно продолжил завтракать.

Ощущая странную напряжённость в воздухе, генерал Сюэ снова растерялся.

Закончив отпуск в доме Сюэ, Ся Нань с радостью вернулся к работе.

Все дети, которых он встречал в коридоре, неожиданно оказывались в его объятиях, где он их обнимал и тискал. Дети переглядывались, не понимая, что с ним случилось, и только Сяо Лян оставался спокойным.

Наблюдая, как Ся Нань крепко обнимает Сяо Сая, а тот смотрит на него с мольбой о помощи, Сяо Лян вздохнул.

Эх, просто у дяди что-то не заладилось, вот он и ищет утешения в нас, детях...

Бедный Сяо Сай не только попал в руки Ся Наня, но и удостоился особого внимания, оказавшись на руках у него в столовой.

Хотя для шестилетнего ребёнка из детского сада быть на руках у взрослого — это нормально, эти дети были слишком умны и зрелы для своего возраста, стремясь показать свою зрелость перед взрослыми. Поэтому, даже если им было приятно, когда их обнимают, никто не хотел, чтобы это делали публично.

Когда Ся Нань и Сяо Сай вошли в столовую, дети начали хихикать, а Сяо Сай с грустным лицом сказал Ся Наню:

— Ты меня замучишь, учитель.

— Я же ничего не сделал!

Ся Нань был в замешательстве, видя, как лицо ребёнка становится всё печальнее, и посадил его на стул.

Сяо Сай, оказавшись на стуле, словно обрёл новую жизнь, быстро побежал к группе детей, бросая на Ся Наня испуганные взгляды, боясь, что его снова поймают.

Ся Нань оглядел столовую. Все дети, кроме Сяо Сая, были настороже, ели, но при этом следили за его движениями, боясь стать следующей жертвой.

С обречённым вздохом Ся Нань подозвал к себе Сяо Ляна, который уже привык к его выходкам:

— Вы все такие нерешительные, если хотите обниматься, то не обращайтесь ко мне.

Сяо Лян закатил глаза:

— Это тебе нужно обниматься, а не нам.

Ся Нань, раненный этим замечанием, схватил Сяо Ляна за голову и сказал:

— Однажды я сделаю так, что вы не сможете без меня жить, будете хватать меня за рукав и просить поиграть с вами.

Сяо Лян ничего не ответил, продолжая есть обед.

Хотя предыдущая игра с летающим диском улучшила отношения между детьми и увеличила их взаимодействие с Ся Нанем, до его мечты о том, чтобы дети каждый день обнимали его, называли «учителем», смеялись и играли с ним, всё ещё было далеко. Поэтому Ся Нань решил не сдаваться и после обеда ушёл в офис, чтобы подготовить материалы для следующего этапа своей воспитательной стратегии.

Проведя несколько приятных дней с детьми, Ся Нань постепенно оправился от депрессии, вызванной потерей памяти и головными болями. Единственное, чего он не учёл, оказавшись в этом мире, — это то, что помимо завоевания доверия детей, ему придётся иметь дело с хитрыми взрослыми.

Но раз никто не хочет говорить ему правду, он сам её найдёт. С Сюэ Чэнем, возможно, будет сложно, но с его сестрой, ради собственного блага, она, наверное, что-то расскажет.

В прошлом, в детском саду на древней Земле, если какой-то ребёнок совершал проступок, он всегда находил его, за что даже получил прозвище «Ся Нань, от которого никто не ускользнёт». Опираясь на прошлый опыт, он был уверен в себе.

Он отправил сообщение через терминал, сообщив, что на этих выходных вернётся в родной дом. Его сестра, похоже, обрадовалась и сразу согласилась, поинтересовавшись, есть ли у него какие-то любимые блюда.

Немного поболтав, он заметил, что на коммуникаторе загорелся жёлтый свет. Это была Нин Хуа, которая звала его. Он быстро отключил терминал и включил режим связи на коммуникаторе.

На экране появилась Нин Хуа, за её спиной виднелась кирпичная стена и простая лестница. Если Ся Нань не ошибался, это было самое верхнее помещение этого замкового здания.

— В чём дело, лейтенант?

Спросил он. Сейчас было время обеденного перерыва, и он думал, что Нин Хуа спит у себя в комнате, а не бродит в таком месте.

<http://bllate.org/book/16357/1478678>